

ТАМЕРЛАН

ЖЕЛЕЗНЫЙ ХРОМЕЦ
ПРОТИВ РУССКОГО ЧУДА

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Хан

Юрий Корчевский

**Тамерлан. Железный
Хромец против русского чуда**

«Феникс»

2016

Корчевский Ю. Г.

Тамерлан. Железный Хромец против русского чуда /
Ю. Г. Корчевский — «Феникс», 2016 — (Хан)

ISBN 978-5-222-39670-4

1395 год. После победы на Куликовом поле прошло полтора десятка лет, а судьба Русской Земли вновь висит на волоске. «Над городом и окрестностями плыл звук соборного колокола — бам-м-м, бам-м-м, бам-м-м! Просыпайся, Русь, бери оружие в руки: враг у ворот!» Разгромив Золотую Орду и покорив Крым, грозный ТАМЕРЛАН идет войной на Москву. Уже пало Елецкое княжество, непобедимое войско Тимура штурмует пограничный город: «Завыла боевая труба, и гулямы ринулись в атаку. Причём — конно! Подскакав вплотную, они круто поворачивали коней, прямо с них прыгали на деревянную стену и карабкались вверх, цепляясь за воткнутые копья и помогая себе ножами. Дружинники стреляли из луков, метали сулицы, поливали врагов кипящей смолой. В иных местах гулямам удалось взобраться наверх, и сейчас там рубились на саблях. Дрались неистово, сеча превратилась в бойню, мясорубку. Стены стали скользкими от крови...» Проведав о нашествии, сын Дмитрия Донского Василий выступает навстречу «Железному Хромцу», чтобы принять бой. Но силы слишком неравны – пятитысячная московская рать против двухсоттысячных Тимуровых полчищ. Спасти Русь может лишь чудо...

ISBN 978-5-222-39670-4

© Корчевский Ю. Г., 2016

© Феникс, 2016

Содержание

Глава 1. Тамерлан	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Юрий Корчевский

Тамерлан. Железный

Хромец против русского чуда

Глава 1. Тамерлан

Тимур тяжело покачивался в седле. Видно, завтра будет непогода – разнылась раненная когда-то нога. Устал он: все время в седле, в походах. Конечно, можно ехать и в кибитке, как предлагал визирь. Вот она, украшенная по чину, крытая, с мягким ложем и бронзовым мангалом для обогрева следует за отрядом телохранителей. Но Тимур – мужчина, воин, а не изнеженный диван-беги, он должен показывать воинам пример.

Путь был долгий, холодно, потому как зима, но как он может спросить с лучника за неверный выстрел, если сам будет в тепле, а у воина от холода не гнутся пальцы? Да и привык он уже к седлу, полжизни в нем прожил.

Тимур с гордостью посмотрел на свое знамя с тремя кольцами, вышитыми золотыми нитями. Мог ли он, сын мелкого феодала-землевладельца, даже мечтать, что станет грозой и владыкой половины мира? Столько походов с тех пор совершено, столько крови пролито – и своих единоверцев, и чужой, тех же армян, грузин, персов, черкесов. Так нет же, неймется этому выскочке, этому волчонку Тохтамышу, которого Тимур приютил в свое время, спас от преследования и неминуемой гибели, дал войско, пусть и небольшое. Не из жалости или сострадания – нет, не знал Тимур такого слова – «жалость». Но дальновиден был и нужен был ему союзник в Золотой Орде.

Междоусобицы в улусе Джучи начались давно – еще с 1359 года, когда был убит Бердибек, сын Джанибека. С той поры на престоле сменилось двадцать пять ханов, некоторые из них успели «процарствовать» всего несколько месяцев. Так, Урус-Ханом был казнен Туй-Ходжа, глава Мангышлака. Его сын Тохтамыш, испугавшись за свою жизнь, бежал к Тимуру, в ту пору – эмиру Чагатайского улуса. Тимур тогда мне был всемирно известен, но любезно принял молодого царевича. Тамерлан уже тогда строил грандиозные планы покорения мира, но на пути его стояла обширная, мощная и все еще богатая Золотая Орда.

Тохтамыш имел законное право на престол в Сарае. Через молодого джучида Тимур и хотел прибрать к рукам улус Джучи, тем более что царевич был энергичен, умен и вполне мог сесть на трон.

Тимур оказал ему высокий почет, поставив во главе еще не завоеванных Соурана, Отрара и Сыгнака. К тому же последний был центром Кок-Орды. На эти города Тимур не имел права, поскольку они были частью Золотой Орды, и Урус-хан выжил Тохтамыша оттуда, его сыновья разбили войско, данное царевичу.

Все же Тохтамыш оказался предприимчив, вновь собрал войско, двинулся на запад, овладел Хорезмом, а потом и Сараем, выжив из него известного темника Мамай, проигравшего Куликовскую битву русскому князю Дмитрию. Тохтамыш гнался с войском за Мамаем, настиг его на реке Калке, где и произошло решающее сражение. Царевич одержал блистательную победу, но Мамай ускользнул от его воинов и сбежал в Крым, где и был убит генуэзцами. В Сарае же воцарился Тохтамыш. Случилось это осенью 1380, уже далекого, года. Царевич развил бурную деятельность, укрепляя Алтын Орду (Золотую Орду) и добился в том немалых успехов.

Почувяв силу, пару лет спустя Тохтамыш двинулся на Москву, заставив князя Дмитрия, прозванного Донским, вновь признать ордынскую власть и платить традиционную дань.

Признал силу Тохтамыша и правитель сильный, литовский великий князь Ягайло. Тохтамыш же из волчонка превратился в волка и из друга превратился во врага Тимура.

Но час расплаты настал. Тимур собрал огромное войско в двести тысяч воинов – конных и пеших – и теперь идет к землям Алтын Орды, к его сердцу – Сараю. В одном только Тимур завидовал Тохтамышу – тот был из знатного рода, пусть и далекий, но потомок Чингисхана. Тимур же никогда не сможет стать ханом, даже если покорит весь мир – только эмиром, пусть и великим. Не течет в его жилах княжеская кровь.

– Великий эмир! Да продлит Аллах твои годы! – к Тимуру, сквозь плотный строй отборной сотни телохранителей, подскакал посыльный.

Тимур поморщился.

– Говори!

– Начальник дозорного кошуна нижайше доносит, что в степи окружен и после боя взят в плен дозор хана Тохтамыша.

– Доставить ко мне их десятника!

Посыльный отвесил глубокий поклон, вскочил на лошадь и умчался. Конечно, десятник – птица невысокого полета, но и он мог что-то знать о тылах и планах Тохтамыша.

Опыта и хитрости, так же как и мудрости, не хватает Тохтамышу. Ведь в третий раз встречаются они как противники на поле боя. Дважды выигрывал Тимур бои, но везучий Тохтамыш дважды удачно ускользал невредимым и вновь собирал армию. Прямо как птица феникс! Глупец, он надеется только на силу!

Когда Тохтамыш вероломно вторгся на земли Тимура, то был разгромлен. Но тогда роковую роль сыграла неопытность хана. В своем послании хан просил Тимура простить его недостойный поступок и в случае прощения обещал ему быть во всем послушным.

Тимур созвал курултай 21 февраля 1391 года и, посоветовавшись с эмирами, решил наказать Тохтамыша. Тамерлан не пренебрегал разведкой. Его доверенные люди собирали сведения о Тохтамыше через купцов. И Тимур двинул огромное войско через Яссы, Соуран, Карачук и по реке Сырасу.

Поднявшись до Тобола, он круто повернул на запад. Время великий эмир выбрал удачно – Тохтамыш был не готов к отражению нашествия, поскольку Тимур пошел в обход. И узнал Тохтамыш о движении войск Тимура только 6 апреля. Срочно послал он гонцов во все стороны, собирая свои войска. Воины стягивались на правый берег Яика. Тохтамыш предполагал сосредоточить свои войска в Крык-Куле и ударить по противнику во время переправы через реку Яик. Обычно во время форсирования реки войско не готово к отпору, уязвимо.

Но Тимур разгадал замысел Тохтамыша, совершил переправу в верховьях Яика, где его никто не ждал, и Тохтамыш был вынужден отступить от Крык-Куля, где он поджидал запаздывающие части из Азова. Тохтамыша они не застали и стали легкой добычей Тимура. Но и без этих войск силы Тохтамыша были около двухсот тысяч и примерно равны войскам Тимура.

Преследуя врага, Тимур переправился через Сакмару, Самару и Сок и подошел к пределам бывшего Булгарского царства. Тохтамыш решил принять бой на реке Кондурче, севернее Самарской луки, когда, по его расчетам, войско Тимура ослабнет от непрерывных переходов. Конечно, доля истины в том была – ведь войска Тимура уже полгода шли по вражеской территории и страдали из-за нехватки продовольствия.

Но выбор места сражения Тохтамышем был сделан неудачно. В этом месте река Кондурча сначала течет на северо-запад, затем поворачивает на юго-восток и впадает в реку Сок, образуя треугольник перед впадением в Итиль (Волгу). В случае вынужденного отступления войско Тохтамыша легко могло быть прижато к Итилю и подвергнуться разгрому.

Этот промах Тохтамыш Тимур учел. Поскольку военная судьба может быть переменчивой, на этот случай Тимур имел удобный рубеж – реку Сок, позволявшую ему организовать крепкую оборону.

Перед боем 18 июня 1391 года Тимур разделил армию на семь корпусов, выделив для прикрытия флангов по одному корпусу, и один корпус был в резерве.

Татары оказались верны старой тактике Чингисхана, предусматривающей обход врага с флангов. Но и Тимур имел в рукаве несколько козырных тузов.

Он подкупил некоторых военачальников Тохтамыша через доверенных людей в ставке врага. Так, хан Идигей из знатного рода перешел со своим войском к Тамерлану.

Перед боем по старой и священной традиции перед войсками выходили на поединок воины из противостоящих армий.

От Тохтамыша вышел Бий Кикчан – воин огромного роста, силы и свирепости. Одного за другим он сокрушал поединщиков Тамерлана. Боевой дух воинства Тамерлана падал. И тогда на бой с Бий Кикчаном вышел перебежчик из стана Тохтамыша – сам хан Идигей.

Бой поединщиков был жестоким, кровопролитным, но в итоге багатур Бий Кикчан был убит.

Войска сошлись в схватке. И хотя до исхода битвы было далеко и неизвестно, чья бы взяла, Тамерлан приказал войскам кричать: «Враг побежал!»

Дрались отчаянно. Ведь еще во времена Чингисхана за трусость в бою одного воина казнили весь десяток. Струсил один – казнили десятерых, бежал с поля боя десяток – казнили всю сотню. Метод устрашения жестокий, но действенный.

Но у Тамерлана оставался еще один туз, и он его использовал в решающий момент. Тимур заранее подкупил знаменосца Тохтамыша.

Воины, десятники, сотники, тысячники и темники в ходе сражения наблюдали за знаменем. Рядом со знаменосцем были и сигнальщики, подающие знаки бунчуками на древках копий.

У каждого тумена, тысячи, сотни были свои бунчуки. Качнулся бунчук тумена вправо – и тумен послушно поворачивает, куда ему велит командующий.

В решающий момент знаменосец по сигналу Тимура уронил, поверг знамя. Воины восприняли это как сигнал к отступлению. Несмотря на то что на отдельных участках татары одерживали верх, остальные побежали, ломая строй и внося панику. Ну а уже дальше воины Тамерлана рванулись вперед, догоняя, рубя и коля татар. Битва превратилась в побоище.

Добивание длилось почти до вечера. Татарам удалось добраться до берегов Итиля, где многие утонули при переправе. А Тамерлан в течение трех недель стоял на месте сражения. Воины его собирали оружие, грабили окрестные аулы, искали уцелевших татар. В этой битве пало около ста тысяч татар и других союзников Тохтамыша. Потери огромнейшие, если иметь в виду, что на поле Куликовом потери обеих сторон едва достигали сорока тысяч.

Тамерлан привел домой огромное количество пленных. Тохтамыш с небольшим отрядом приближенных – беков, ханов – воинов опять благополучно ускользнул.

Вспоминая об этом походе, Тамерлан усмехнулся в рыжеватые усы. Хотя добить Тохтамыша надо было. Но войско понесло тяжелые потери. Ничего, сейчас он не повторит своего прошлого промаха, добьет волка в его логове. А на трон посадит какого-нибудь «ручного» хана, может быть, того же Идигея. Ох, нельзя верить татарам до конца. Недоверие и нелюбовь к татарам пока еще от Чингисхана тянутся. Ведь отца его отравили именно татары. И хоть в войско татар брали – не пренебрегали сильным союзником, ставили их обычно впереди, – там, где при столкновении потери были наибольшими. Хотя в умении воевать им не откажешь. К седлу сызмальства приучены, луком владеют отменно, но хитры, коварны, всегда камень за пазухой держат.

Взять того же Идигея. Ведь они были с Тохтамышем друзьями, и судьба их вначале была похожей. Оба бежали к нему, Аксак-Тимуру. В годы своей молодости, спасаясь от Урус-хана и его сыновей, обоих принял и обласкал Тимур. А в дальнейшем их жизненные пути разошлись. Тохтамыш стал во главе Алтын Урды и начал враждовать с Тимуром. А Идигей перекинулся с

войском к Тимуру. Внешне – ничего особенного: среднего роста, смуглый, плотного телосложения, страшноватого вида. Но умен, сообразителен и отважен.

Происхождением Идигей был из «ак-мангыт» – белых мангыт, или ногайских татар. Его отец Балыча был беклере-беком при дворе Тимур-Мелика. Тохтамыш победил и убил Тимур-Мелика, предложив Балыче перейти к нему в услужение. Беклери-бек отказался и был казнен.

Убийство отца вызвало кровную вражду между Тохтамышем и Идигеем, но Идигей не был джучидом, как Тохтамыш, и не имел права на престол. Его надеждой править в Орде был лишь он, Тамерлан. Потому и перешел с войском Идигей на его сторону и служил преданно, как верный пес. А теперь он ехал в одном войске с Тамерланом, в передовом дозоре – указывал путь, поскольку местность знал хорошо.

Поход начинался тяжело – выпал снег, было холодно. Кони добывали себе прокорм сами, разгребая копытами снег и добираясь до пожухлой травы, но долго так продолжаться не могло. Однако Тимур хотел выиграть время – к моменту его прихода в логово врага должно было потеплеть, вылезет новая трава, и кони будут сыты.

Тимур к набегам подходил всегда основательно: для начала определял численность боеспособного войска противника, где расположены города, какие у них крепостные стены, каков гарнизон. Потом – местность: реки, дороги, горы, перевалы. Немаловажное обстоятельство – населяющие эти земли народы. Среди них были как скрытые союзники, так и непримиримые враги.

Время года также определяло начало боевых действий. Зимой воевать было несподручно – холодно, корма для лошадей, верблюдов и быков недостаточно, топлива для костров, обогрева и приготовления пищи – тоже. То ли дело – лето: трава по пояс, тепло, одежда не стесняет движения воинов в бою. Есть еще один фактор – сплоченность правящей верхушки в стане врага. Если там раздоры, междоусобица – очень хорошо! Всегда можно подкупить ханов или эмиров с их войском, даже посулить посадить на трон. Такие всегда находились, оказывая действенную помощь, подрывая единство изнутри.

А решающий фактор в любой войне – собственное, сильное и могучее войско. При огромной, хорошо подготовленной, вооруженной и экипированной армии можно разбить любого врага. А в том, что любой армии нужен еще и мудрый военачальник, Тимур не сомневался – это подразумевалось. Еще у себя, в Чагатайском уезде, при сборе армии, Тамерлан лично провел смотр войскам. Каждый воин должен был иметь основную и заводную лошадь с качественной сбруей. Оружие – лук, колчан с тридцатью стрелами, щит, копье и сабля – должно было быть в порядке, вычищено и наточено.

На каждый десяток воинов выделялась арба с погонщиком, на которой находились необходимые в походе инструменты и вещи: две лопаты, две мотыги, коса, пила, топор, шило, запасные наконечники для стрел, вилы, веревки, котел для пищи, бурдюки для водных переправ.

Каждому воину в походе полагался в войсковом обозе провиант, среди которых основные – мука, сухой сыр – крут и крупы.

За организацию армии Тимур взял десятичную систему построения войска, введенную в своем войске Чингисханом. Низшее звено – десяток воинов, потом – полусотня, сотня, тысяча и наконец – десять тысяч или тумен. Но вместе с этим он ввел и новые подразделения – численностью в пятьсот воинов, а также корпуса. Армия делилась на конницу, легко- и тяжеловооруженную, и пехоту. Конница давала мобильность, а пехота была нужна при осаде крепостей и состояла в основном из лучников.

Кроме воинов, ударного кулака армии, были еще и вспомогательные отряды – понтонеров и инженеров. Например, татары переправлялись через реки, надув воздухом бурдюки и держась за хвосты своих коней. Для быстрого форсирования воины Тимура тоже переняли этот способ. Но если рядом не было врага, переправу наводили понтонеры, и затем по временному мосту переправлялась армия и главное – обозы. Арбу с грузом вплавь не переправишь, а без

того же медного котла-кумгана воина не накормишь. Потому хороший полководец – не только умный военачальник, но и тыловик.

Походы длились долго: короткие – месяцами, длинные – годами. Без тщательной подготовки можно выиграть одно сражение, но не войну. Какой спрос может быть с воина, если он давно досыта не ел, а лошади ослабели от бескормицы?

К Тимуру подскакал начальник телохранителей, ведя в поводу лошадь. Он ловко соскочил и согнулся в поклоне.

– Сахибкиран, доставили пленного десятника!

Тамерлан поморщился. Придворные льстецы называли его «сахибкираном», или рожденным под счастливой звездой. Тимуру это не нравилось, он ясно понимал, что, покачнись его воинская удача, – льстецы и лизоблюды кинутся искать более надежного и богатого хозяина.

Сам Тимур был неграмотен, но умен. Кроме родного тюркского языка он прекрасно знал фарси и любил беседовать с учеными, поэтами, хорошо знал историю. Тимур заботился лишь о процветании родного Мавераннахра и о возвышении блеска своей столицы в Самарканде. Всех пленных архитекторов, зодчих, строителей его эмиры пригоняли в столицу для ее обустройства. «Над Самаркандом всегда будет чистое небо и золотая звезда», – любил повторять Тимур. Соответственно, рос и возвышался род Барласов, из которого и вышел Тимур.

Тимур милостиво кивнул головой. Телохранитель подскочил к заводной лошади и, не церемонясь, свалил с лошади перекинутый поперек седла мешок, в котором и оказался пленник. Сдернув с его головы мешок, телохранитель толкнул пленника к Тимуру.

Увидев богато одетое окружение и всадника в украшенных одеждах, десятник догадался, кто перед ним и пал ниц в поклоне.

– Поднимись, – молвил Тимур. – Кто ты?

– Мурза Кутлук из рода Казанчи.

– Скажи-ка мне, мурза, велико ли войско Тохтамыша?

– Велико, великий эмир! Воинов – как звезд на небе!

Тимур усмехнулся.

– У меня есть хорошие звездочеты, сочтут.

В свите Тимура засмеялись.

– Хан Тохтамыш разослал гонцов во все города – от Бухары до Кафы, – дернул обидчиво плечом пленник. – И воины все подходят и подходят, – продолжил он.

– Мы разобьем всех! – остановил его Тимур. – Скажи-ка, где решил дать бой твой хан?

– Прости, великий эмир, мне это неведомо. Я простой десятник.

– Ты трус! Почему ты не умер в бою с оружием в руках, как твой десяток?

Мурза опустил голову.

– Меня оглушили ударом по голове, – тихо вымолвил он.

– Отведите его в обоз, пусть собирает кизяк для костров! – презрительно бросил Тимур.

Трус этот татарин, как и многие из них. Тамерлан ставил татар ненамного выше ногайцев, русских – даже почти поголовно вырезанных по его приказу в 1394 году под Дербентом койтаков. Мудр и дальновиден был великий Чингисхан, презирая татар. Многое взял Тимур от Чингисхана: деление войска на десятки, терпимость к вероисповеданию чужих народов, тактику ведения боя – правда, немного ее изменив. Хотя и был Тимур истым мусульманином, в войске его были воины разных национальностей и вероисповеданий. Были язычники, были иудеи, были христиане, но большинство – мусульман. Но убери иноверцев – и третья часть войска уйдет. И не все ли равно Тимуру, воин какой веры сложит свою голову за Мавераннахр? Каждая капля их крови делает Самарканд чуточку богаче и лучше.

Тимур подал знак, подняв руку, и слез с коня. Немного тяжеловато стало ему в дальних походах – ведь время берет свое, и ему уже шесть десятков лет. А раньше мог неделями не вылезать из седла – и не уставал.

К Тамерлану подбежали, почтительно согнувшись, беки и мурзы из его свиты.

– Далеко ли еще до реки?

– Половина дня пути.

– Тогда сделаем небольшой привал.

Армия шла дальше. Тимуру быстро натянули шелковый шатер, устлали землю коврами, бросили подушки. Почти рядом с шатром развели костер – для этого на арбе везли сухие дрова. Вскоре запахло жареным мясом.

Тимуру подали в кувшине кумыс, разлили по пиалам. Прислуживал в походе один из телохранителей – Равиль, служивший ему половину своей жизни.

Приглашенные на трапезу эмиры, мурзы и беки жадно выпили немного кисловатого кумыса.

Пока жарилось мясо, коротая время, пожевали дольки сушеной дыни, урюка.

С большого серебряного блюда свисали еще дымящиеся куски жареной баранины. Тимур сам, накалывая ножом, подавал куски мяса присутствующим. Облагодетельствованные эмиры, огланы и мурзы в определенной порядке очереди протягивали руки и склоняли головы, произнося слова благодарности: получить мясо из рук Тимура считалось почетным.

Себе Тимур положил на небольшое блюдо седло барашка и начал есть, отрезая ножом куски мяса и ножом же накалывая их и отправляя в рот. Мясо было сочным, нежным, с румяной корочкой сверху – как любил Тимур. Хороший у него повар, из пленных – ценный раб, захваченный в одном из походов, понимает толк в мясе.

Некоторое время все молчали, занятые едой. В походе остановки случались нечасто, больше довольствовались сухими фруктами, сушеной рыбой и вяленным мясом.

Когда все поели, слуги принесли воды в кувшине, тазики и полотенца, чтобы присутствующие могли ополоснуть руки.

Когда прислуга удалилась, Тимур спросил:

– Что слышно о войске Тохтамыша?

– Собираются. Думаю, завтра мы уже увидим его передовые дозоры, – коротко ответил начальник передового кошуна бек Хасан.

– Надо бы успеть дойти до реки раньше хана, тогда удастся избежать встречного боя и потерь. Рано еще.

– Успеем. Полагаю, воины будут ужинать уже у реки.

Тамерлан удовлетворенно кивнул.

После короткого обсуждения насущных дел военачальники поклонились и, пятясь задом, вышли. По воинским традициям повернуться спиной к хозяину – верх неучтивости.

Тимур боком улегся на подушки. Армия его велика, много в ней искусных и опытных воинов, но и враг силен, и его армия не уступает по численности. Стало быть, лобовой удар исключается, слишком велики будут потери.

Думать надо, думать. Тохтамыш – хозяин на своей земле и особенности местности любому знает лучше Тимура. К тому же он попытается навязать свои условия боя, постараясь занять наиболее выгодные позиции. В этом его не обыграть. Где-то близко решение, но ускользает. Надо ехать, догонять ушедшие вперед войска. И глядеть надо уже на месте. Всемиловейший Аллах не оставит его своей милостью.

Тимур поднялся, подошел ко входу, надел сапоги из мягкой кожи и вышел из шатра. Телохранители подвели коня, подождали, пока господин их усядется в седло, а рабы и слуги кинулись убирать шатер.

Дорогу можно было и не спрашивать – ее указывал вытопанный сотнями и тысячами коней снег.

Тимур пятками ударил коня в бока. Застоявшийся скакун с места сорвался в карьер – только ветер засвистел в ушах. Сзади с лихим свистом и криками неслась сотня телохранителей

– воинов опытных, прошедших с Тимуром не одну битву. Все они были из родного Тимуру города Кеша, что в Чагатайском улусе. Своим землякам Тимур доверял.

Скакали долго. Сначала обогнали длиннющий обоз, потом – вспомогательные части: понтонеров, рабочих. Стук копыт тысяч коней, ржание, повизгивание деревянных колес, разговоры – все войско производило изрядный шум, так что невозможно было услышать собеседника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.